

глядных приложений. Он может быть порекомендован самой широкой аудитории: от только интересующихся русской историей, культурой и Церковью до специалистов в данных областях. Напротив, работа Е.А. Скоробогачевой являет пример недобросовестности исследователя, ставящего серьезные цели («Однако среди обозначенных трудов отсутствуют комплексные исследования, посвященные исключительно искусству старообрядческой среды, всему многообразию его видов, мотивов, технико-технологической, образно-эстетической, философско-религиозной специфике, исследовать которые ставит своей задачей автор данной монографии» (С. 5)), но не оправдывающего ожиданий. По содержанию глав, их «автономности» и по причине отсутствия неотъемлемых для монографии структурных частей (обоснования методологии, целей, задач, перечисления источников, историографического обзора и т.д.) книга в лучшем случае претендует на сборник статей. Конечно, несмотря на промахи, нельзя закрывать глаза на оригинальные наблюдения (например, один из главных выводов – мысль о том, что самобытным проявлением сути искусства старообрядческого Севера является космогоническая символика (С. 47)), однако в силу общей недоброкачественности издания возникает необходимость в их внимательной перепроверке, прежде чем адресовать к этой книге возможных читателей.

Е.В. Карпукова

Рецензия на: Дело веры и труд любви. Новые произведения из Собрания русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного. М.: Издательство Agey Tomesh, 2017. 328 с., цв. ил.

Собрание русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного – одно из самых крупных и при этом постоянно пополняющихся, в основу которо-

го легла другая крупная и хорошо описанная коллекция В.А. Бондаренко. Впервые несколько икон фонда Андрея Первозванного были представлены широкой общественности в 2009 году в залах ГМИИ имени А.С. Пушкина в рамках выставки «Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных коллекций»¹. Помимо этой выставки иконы из него экспонировались и в рамках многих других музейных проектов². Также опубликовано несколько каталогов, посвящённых иконам коллекции. Однако большой объём постоянно пополняющегося собрания вполне оправдывает необходимость нового каталога.

В каталоге преимущественно представлены новые поступления, влившиеся в коллекцию благодаря сотрудничеству собрания русских икон с крупнейшим коллекционером Виктором Александровичем Бондаренко, который как опытный коллекционер консультирует создателей фонда. Это иконы XVI – начала XX веков, большинство из которых принадлежит если не общеизвестным мастерам, то определённо их «кругам», «школам», «мастерским». Подобный ассортимент памятников отражает программную идею создателей собрания, автором которой стал В.А. Бондаренко: «Показать на примере высококлассных произведений все основные вехи развития русской иконописи от Средневековья до Новейшего времени»³. Другой установкой авторов проекта стало желание «практически избежать “белых пятен” в представлении истории развития русской иконописи, начиная со второй половины

¹ См. подробнее: Шедевры русской иконописи XIV– XVI веков из частных собраний. М., 2009.

² «Все эти годы владельцы коллекции предоставляли иконы для десятков различных выставок, проводимых по всей стране, сотрудничали как с крупными столичными, так с маленькими провинциальными музеями и никогда не отказывали в публикации принадлежащих им произведений». Цит. по: Дело веры и труд любви... С. 7.

³ Там же. С. 6.

XV столетия»¹. И здесь стоит подчеркнуть, что большинство икон данного каталога снабжены экспертными заключениями известнейших специалистов в области древней и поздней русской иконописи: И.Л. Бусевой-Давыдовой, Н.И. Комашко, В.В. Барановым, М.М. Красиленным и др.

Каталогу предшествуют две вступительные статьи: первая посвящена истории формирования всего собрания² (Тихомирова Е.Л.), а вторая даёт общую характеристику памятникам, опубликованным в данном альбоме³ (Преображенский А.С.). Интересно, что в статье А.С. Преображенского выделены некоторые иконы, виртуально воссоединенные с родственниками из других собраний. Поскольку произведения из одного комплекса (например, иконостаса) очень часто бывают разлучены по разным коллекциям, то даже частичная реконструкция состава некогда единых художественных ансамблей, иногда сопровождаемая провенансом, имеет весомую эвристическую ценность.

Если говорить непосредственно о каталоге новых поступлений фонда Андрея Первозванного, то, несомненно, радует подробность описания икон с их иконографической и художественной характеристикой. Каждая икона воспроизведена, некоторые – с деталями. Последняя особенность является большим преимуществом данного альбома в отношении к прочим, посвященным частным собраниям, в которых иногда приходится читать описания памятника, о котором не имеешь визуального представления.

¹ Там же.

² Тихомирова Е.Л. История создания Собрания русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного // Дело веры и труд любви... С. 6-7.

³ Преображенский А.С. От Ивана Грозного до Николая II: новые памятники русской иконописи XVI – начала XX века в Собрании русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного // Там же. С. 8-23.

Стоит отметить и высокий уровень научно-справочного аппарата каталога в целом, учитывающего бытование, сохранность, атрибуцию и предшествующие публикации каждого памятника. Расположенные в конце каталога иконографический указатель и указатель иконописцев и владельцев мастерских также оправдывают притязания издания на академическую точность и выверенность.

Большая часть представленных в каталоге икон относится к периоду правления династии Романовых. История иконописи этого периода до сих пор не исследована полностью¹, поэтому публикуемые памятники из собрания Фонда апостола Андрея Первозванного являются весомым вкладом в дело изучения русской иконописи Нового времени. Отметим, например, датированный образ Андрея Первозванного работы ярославского мастера². Помимо точной датировки, (что, конечно, важно для создания более полной картины развития ярославской иконописи XVII века) икона примечательна и редкой иконографией, воспроизводящей сказание о миссионерском путешествии апостола Андрея по Русской земле. Это повествование редко встречается на иконах апостола, созданных в конце XVII – первой половине XVIII века. «Публикуемый образ является самым ранним

¹ См., например: Комашко Н. И. Русская икона XVIII века. М.: Agey Tomesh, 2006; Русская поздняя икона от XVII до начала XX столетия: сб. статей. М.: Государственный научно-исследовательский институт реставрации (ГосНИИР), 2001; Иконопись эпохи династии Романовых. Собрание Виктора Бондаренко. М., 2008; Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998; Невьянская икона начала – середины XVIII века. Екатеринбург, 2014; Хохлова И.Л. Иконы Романовских писем. Ордината, 2011; Сызранская икона. Каталог выставки. Самара: Издательский дом «Агни», 2007; Подписные иконы XVII – начала XX в. в собрании Владимиро-Суздальского музея заповедника. Владимир, 2009 и др..

² Дело веры и труд любви... С. 118-121.

из известных ныне памятников, иллюстрирующих это предание»¹.

Материалы каталога помогают расширить представление читателя о «живоподобной» иконописи XVII – XVIII столетий²: непосредственно об иконах работы мастеров Оружейной Палаты и произведениях, ориентированных на традицию школы «оружейников». Значительная часть публикуемых произведений относится к старообрядческим мастерским. В каталоге, например, представлен образ Харлампия Магnezийского,³ явно исполненный старообрядческим иконописцем ещё до формирования самобытных старообрядческих иконописных центров⁴. Публикуются и наиболее ранние произведения основных старообрядческих и ориентировавшихся на старообрядческие вкусы центров (Гуслиц, Палеха, Романова-Борисоглебска, старообрядцев Литвы), помогающие составить представление о формировании их художественных стилей⁵. Уделено внимание и другим поздним старообрядческим центрам: сызранской мастерской А.А. Бочкарёва

---

¹ Там же. С. 118.

² Например, смотри каталог от № 29 (с. 93) по № 38 (с. 115), а также; № 49 (с. 143).

³ Там же, кат. № 48. С. 138–141.

⁴ «По-видимому, житийный образ Харлампия Магnezийского является редчайшим и высококачественным памятником старообрядческой иконописи первой трети XVIII века, созданным до формирования основных центров искусства староверов. Судя по косвенным признакам, икона могла быть исполнена в ярославских, костромских или нижегородских землях в среде старообрядцев-поповцев». Цит. по: Там же. С. 141.

⁵ Например, см. в каталоге икону палехских писем под № 86 (с. 221), раннюю гуслицкую икону под № 98 (с. 247), икону романовских писем под № 72 (с. 193) и икону, предположительно написанную в старообрядческих поселениях Литвы или Белоруссии, под № 77 (с. 203).

и мастерской Я.А. Богатенкова¹. Особенно цены подписные иконы, которыми располагает собрание. И здесь не обошлось без открытий. Так, икона «Борис и Глеб» – первое выявленное произведение Семёна Ефремовича Шарманова (Шармонова), одного из лучших мастеров Пешехоновской мастерской в Петербурге². Также стоит отметить три публикуемые иконы за авторством Н.М. Силачёва³, творчество которого до сих пор мало изучено, хотя Силачёв – один из крупнейших старообрядческих иконописцев, признанный ещё при жизни и не раз упоминавшийся в статьях Н. С. Лескова⁴. Интересны и работы, вышедшие из мастерских малоизвестных исследователям иконописцев рубежа XIX–XX столетий: А.Д. Салаутина, И.К. Кондратьева⁵. Произведениями В.П. Гурьянова, Н.С. Емельянова, М.И. Дикарёва и его мастерской⁶ осве-

¹ См. две сызранские иконы из мастерской Бочкарёвых под № 114 (с. 280) и № 115 (с. 283), также икону из мастерской Я.А. Богатенкова под № 122 (с. 297).

² Святые князья Борис и Глеб, с Казанской иконой Богоматери, 1863 год. Санкт-Петербург, мастерская Пешехоновых или ее круг: Семён Ефремович Шарманов (Шармонов) // Дело веры и труд любви... С. 258–259.

³ «Текст на окладе оборота иконы сообщает о ее создании Николаем Силачёвым – иконописцем, работавшим в 1860–1880-е годы, московским мещанином и, несомненно, старообрядцем. Творчество и биография этого мастера, скончавшегося не позже 1886 года, изучены недостаточно, однако к настоящему времени известно несколько произведений Силачёва (см. кат. № 106, 107), а также исполненных им или принадлежавших ему иконных образцов». Цит. по: Там же. С. 262.

⁴ «... мастерство иконописца высоко ценил Н.С. Лесков, упомянувший Силачёва как “хорошего” и “даровитого” мастера не только в своих статьях об иконописи, но и в повести “Запечатленный ангел”». Цит. по: Там же. С. 262.

⁵ См. икону из мастерской А.Д. Салаутина под № 124 (с. 301) и икону из мастерской И.К. Кондратьева под № 135 (с. 323).

⁶ См. две иконы работы М.И. Дикарёва под № 119 (с. 291) и под № 120

щена и тема иконы эпохи модерна¹. Особого внимания достойны две иконы из пророческого чина иконостаса Царскосельского Феодоровского Государева собора². Конечно, в череде первоклассных имён иконописцев рубежа XIX–XX веков (В.П. Гурьянова, Н.С. Емельянова, М.И. Дикарёва) не хватает О.С. Чирикова³. Однако мы говорим не о публикации всего собрания, а о новых произведениях. Так что не стоит вменять это в вину автором каталога.

Обобщая, можно без сомнения утверждать, что каталог собрания достаточно информативен и, несомненно, будет интересен как для профессиональных исследователей, так и для просто интересующихся русской иконы Нового времени. Материал издания сможет помочь осознать богатство традиций отечественной иконописи во всём его разнообразии.

В. А. Голубев

(с. 293) и икону из его мастерской под № 121 (с. 295); три иконы из мастерской В. П. Гурьянова под № 125 (с. 303), № 126 (с. 304) и под № 127 (с. 307); две иконы работы Н.С. Емельянова под № 131 (с. 315) и под № 132 (с. 317) и иконы из его мастерской под № 133 и 134 (с. 319).

¹ Имеется в виду художественное направление, декоративно-прикладном и изобразительном искусстве, наиболее распространённое в последнем десятилетии XIX – начале XX века.

² «Пророк Авдий» и «Пророк Амос». Мастерская Н.С. Емельянова. Кат. № 133 и 134 (с. 319). Описание см. там же. С. 318–321.

³ См.: Красилин М. М. Русская икона XVIII – начала XX веков // История иконописи. Истоки, традиции, современность. VI–XX века. М.: Арт-БМБ, 2002. С. 209–230, илл. 33. С. 225. Вместе с М.И. Дикарёвым выполнял цикл икон «Годовой минеи» для домового Введенской церкви Мраморного дворца в Санк-Петербурге. См.: Басова М.В. Минейные и праздничные иконы И.С. Чирикова и М.И. Дикарева из домового церкви Мраморного дворца в Санкт Петербурге. Эрмитажные чтения. Памяти В.Ф. Левинсона-Лессинга (1893–1972): Сб. науч. ст. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1994. С. 57–60.